

НАШ ДОМ — СЦЕНА

«...Принцессу Турандот играет Мансурова, окончившая в нынешнем году школу студии. Это ее первое выступление на публике. Она еще никогда не играла», — так представлял юную дебютантку, уведомляя о ставшем теперь легендарным спектакле, Евгений Багратионович Вахтангов. Молодость и вахтанговское — понятия, неразделимые в сознании. Еще одна прекрасная традиция этого театра...

О сегодняшнем дне вахтанговского театра и вахтанговской молодежи, о ее заботах и проблемах состоялся недавно разговор в «Гостиной» с нашими гостями — молодыми актерами театра имени Вахтангова: Виктором Зозулиным, Евгением Карельскими и Александром Павловым.

Александр Павлов — выпускник училища имени Щукина, работает в театре семь лет, роли текущего репертуара — Гулево («Конармия»), Яков («Коронация»), Виктор Лесиков («Ситуация»), Мещеряков («Ковалева из провинции»), Ураган («Кот в сапогах»).

— Коллектив театра имени Евгения Вахтангова, по моему мнению, — это явление уникальное. Главное, что отличает его, скажем, от коллективов иных театров, — единая позиция всех его членов, в отношении к явлениям, про-

исходящим сегодня в театре, единая человеческая позиция в отношении к явлениям современной жизни. И что еще очень важно: в нашем коллективе годами выработался хороший — и опять-таки единый! — строгий стиль объективной оценки себя и других в театре. Того, что ты сделал сегодня на сцене, и того, что делают твои коллеги.

Мы работаем рядом с такими блистательными мастерами, как Михаил Ульянов, Юрий Яковлев, Юлия Борисова, Николай Плотников, Николай Гриценко... Это огромная

дого он — дом первый, а свой собственный дом — это уже дом № 2. Если нет с утра репетиций, если не надо идти в театр, очень остро чувствуешь, как его недостает, как жалко времени, проведенного вне его стен.

Это дом веселый. Все его «жильцы» в полной мере наделены чувством юмора. Незгоды, неприятности каждого переживаются всеми, здесь можно быть уверенным — тебе никогда не откажут в дружеской помощи, поддержке.

Какие бы ни случались трудности, в нашем театре

классика или современное произведение. И радостно сознавать, что и вахтанговская молодежь, которую мы сегодня представляем, тоже может «кое-что» делать на сцене, уверенно о себе заявляет.

классика или современное произведение. И радостно сознавать, что и вахтанговская молодежь, которую мы сегодня представляем, тоже может «кое-что» делать на сцене, уверенно о себе заявляет.

В. Зозулин: Продолжая разговор о нашем театре, необходимо сказать о том, как пополняется эта превосходная вахтанговская труппа новыми кадрами.

Очень строг отбор среди выпускников училища. Главный критерий этого отбора — степень заинтересованности театра в той или иной индивидуальности. Второй критерий — пожалуй, не менее важный, чем первый, — человеческие качества актера, способность его «ужиться» в нашем доме. И не просто «ужиться», но и приумножить своим пребыванием в нем ту добрую атмосферу, которая царит у нас в театре.

Все мы — щукинцы. Связь театра с училищем достаточно тесная и прочная. Но еще больше она упрочится в самое ближайшее время. Наш главный режиссер Евгений Рубенович Симонов набирает курс, который будет вести в течение четырех лет.

Е. Карельских: Да, вот такие тесные, обоюдные контакты театра и училища и работают на воплощение в жизнь великого вахтанговского принципа о

театре, как союзе единомышленников. Сложился в театре такой союз — значит, есть театр; без этого творческий коллектив существовать не может.

И еще одна важнейшая вахтанговская традиция — всегда помнить, ради чего мы работаем, ради чего ставится театром та или иная пьеса... Именно в этом проявляется прежде всего позиция театра.

Вот последняя постановка — «Фронт». Пьеса написана А. Корнейчуком в 1942 году. Сколько было сомнений, удивлений: зачем, мол, вахтанговцы берутся за такую старую, более того — устаревшую, — пьесу? Но режиссер Евгений Симонов, актеры свято помнили это «ради чего», и спектакль получился истинно современным. Сейчас наша сценическая редакция «Фронта» разрешена к постановке другими театрами.

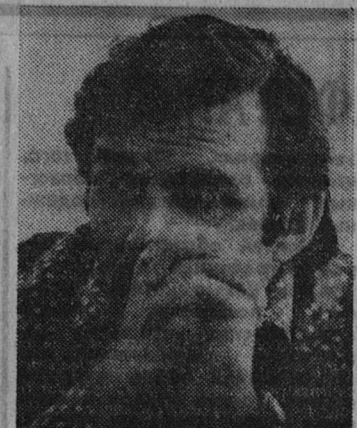
В. Зозулин: Да, если сейчас перечитать пьесу «Фронт», то она покажется во многом и наивной, и несвоевременной. Но заслуга Евгения Рубеновича в том, что он вскрыл в спектакле тему простого солдата, тему народа. И «устаревшее» содержание пронзила щемяще-сильная современная нота...

В этом тоже развитие вахтанговских традиций — работа с автором, работа с драматургией...

А. Павлов: ...И в развитии этих традиций — сила коллектива. Театр «жилами» вытягивает темы. Не отдельные образы, а именно — темы. Тогда получается не сиюминутное, а настоящее.

Без поиска, без творческого эксперимента театр перестает быть театром. Евгений

Рубенович Симонов не боится делать ставку на молодого актера. Согласитесь, нужно обладать незаурядной режиссерской и человеческой

смелостью, чтобы дать возможность Жене Карельским сыграть роль князя Мышкина, роль, которую играл Николай Гриценко!

В. Зозулин: Точность позиции главного режиссера, — и как режиссера, и как человека, — по отношению к актерам, это, по-моему, очень важно для жизни в театре. Вот такая точность отличает Евгения Рубеновича. Он точен в оценке твоих и профессиональных, и человеческих качеств. В этом мы не раз убеждались на наших регулярных встречах — беседах, темах которых можно определить примерно так: режиссер — актеру, актер — режиссеру.

Е. Карельских: Эти встречи не производственные сухие совещания, а настоящая наша творческая лаборатория. И еще об эксперименте. Действительно, это был сложный и рискованный эксперимент, и огромное доверие — мой ввод на роль князя Мышкина. Такая роль — это может случиться один раз в жизни... И если мне что-то удалось, то в основном это заслуга режиссера спектакля А. Ремизовой, моих прекрасных доброжелательных партнеров — Борисовой и Ульянова. Сказать сейчас, что работа над образом Мышкина — завершающий этап, невозможно. Эта роль бесконечна. Все мои жизненные впечатления, каждый мой день — все-все откладывается в эту роль...

В. Зозулин: Наша актерская профессия сложна тем, что очень многое, если не все, зависит от драматургического материала роли. Кому-то везет на материал, кому-то нет. У меня багаж ролей достаточно большой, и в этом смысле мне, можно сказать, повезло. Большинство моих ролей — вводы. А вводы, как их ни планируй, они все равно всегда срочные и внеплановые. И все же ввод — это прекрасно, это значит, тебе поверили. Как поверил мне в свое время Рубен Николаевич Симонов, вводя в «Принцессу Турандот» на роль князя Калафа.

Любимые роли... Есть среди любимых ролей и такие, на которые идешь, каждый раз как на амбразуру. Когда слияние с образом происходит очень трудно и мгновенно, удача на сцене исчисляется в роли долями секунды — как спичка загорается и гаснет. Роль входит в мышцы, в голос твой, в самом, а то и на сто пятидесятом спектакле...

Очень люблю роль Виктора в «Иркутской истории» (к со-

жалению, свердловчане не видели этого спектакля). В нем состоялся тройной ввод молодых на главные роли — Нины Руслановой, Жени Карельских и меня.

Все спектакли, в которых я играю, любимы, но особенно дороги в них те минуты, когда забываешь, что ты на сцене, и начинаешь чувствовать зрительный зал, — вот тогда ты на гребне волны; тогда ты актер. На спектакле это происходит почти бессознательно, но эти минуты запоминаются, и потом, после спектакля, приходит огромная радость — сегодня это случилось! И, конечно, очень хочется зафиксировать это состояние на сцене, но... Лучше первого спектакля можно сыграть, наверное, только со-

А. Павлов: Вообще в работе над спектаклем весь наш коллектив предстает удивительно сплоченным. Происходит мобилизация всей труппы, каждый вкладывает усилия в общее дело, и требовательность друг к другу повышается, но и чувство товарищества тоже. Так было, например, и на спектакле «Человек с ружьем», когда в театре издавался ежедневный бюллетень по выпуску спектакля...

А. Павлов: Вообще в работе над спектаклем весь наш коллектив предстает удивительно сплоченным. Происходит мобилизация всей труппы, каждый вкладывает усилия в общее дело, и требовательность друг к другу повышается, но и чувство товарищества тоже. Так было, например, и на спектакле «Человек с ружьем», когда в театре издавался ежедневный бюллетень по выпуску спектакля...

В. Зозулин: И именно так вырабатывается особое отношение к сцене. Это не просто тихо ходить за задником,

не шуметь во время спектакля, а совсем иное. Когда ты выходишь на сцену — ты представляешь за ее пределами все свои житейские неурядицы, дурное настроение, головную боль. Сейчас ты на сцене, ты должен работать...

А. Павлов: Мне хотелось бы продолжить разговор о любимых ролях, начатый ребятами. У меня пока нет такой роли, как у Жени, — князя Мышкина, но и у меня есть своя работа, которая со мной всегда.

Так случилось, что когда я только что пришел в театр, Рубен Николаевич Симонов сразу же поручил мне роль Гулевого в спектакле «Конармия». А ее уже тогда играл Михаил Александрович Ульянов, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии. Представляете? Дать роль мастера, ведущего актера театра, причем роль, специально «на Ульянова», начинающему!

Роль мне очень нравилась, и очень нравилось, как играл ее Ульянов. И я настолько заразился Ульяновым в этой роли, что стал повторять каждую его интонацию. Но в какой-то момент я понял: пою не своим голосом, а значит, обкрадываю и себя, и роль. И сейчас я на полпути к своему Гулево. Я ищу свое в этой роли.

В спектакле «Коронация» я играю Якова. Яков дает возможность по-хорошему подумывать о тех проблемах, которые волнуют тебя в жизни, и с ними выходить на сцену. Не каждая пьеса дает такую возможность, и, наверное, поэтому особенно дороги те работы, в которых она есть. И еще об одной роли. У нас в театре идет детский

спектакль «Кот в сапогах». Там у меня эпизод — ну, наверное, всего минут в пять — роль Урагана. Но играю я ее с огромным удовольствием. И, наверное, это прежде всего благодаря зрителям. Дети — самые благодарные, непосредственные, мгновенно реагирующие зрители. Их восприятие настолько остро, что обмануть их невозможно да и нельзя.

В. Зозулин: Ну, если речь зашла о ролях, то мне кажется можно поговорить и о ролях будущих.

Одна из ближайших работ нашего театра — спектакль по пьесе Василия Чичкова «Неоконченный диалог», посвященная событиям в Чили. Ставит пьесу молодой режиссер С. Артамонов, художественный руководитель постановки Е. Симонов.

В этом спектакле мне доверена роль одного из соратников Сальвадора Альенде, представителя «левого крыла» — молодого экспансивного чилийца, за которым стоит молодежь. Мой герой — представитель революционной романтики, он искренне желает добра своему народу, но до конца не знает, какими средствами достичь его. Очень интересный, но и очень сложный материал...

Е. Карельских: У Саши и у меня, к сожалению, пока нет каких-либо конкретных планов на будущее, они зависят от планов театра. Будем продолжать работу над ролями текущего репертуара и, конечно, надеяться на лучшее!

НА СНИМКАХ: молодые вахтанговцы в «Театральной гостинице» — Александр ПАВЛОВ, Виктор ЗОЗУЛИН, Евгений КАРЕЛЬСКИХ. Снимки Л. БАРАНОВА.